

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Профиль: Перевод и переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Гендерные стереотипы в романах Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» и В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» (на материале английского языка)

Исполнитель студент группы 235-об	_____	К.А. Буланова
Руководитель профессор, д. филол. наук	_____	Т.Ю. Ма
Нормоконтроль доцент, канд. филол. наук	_____	Е.Ю. Баженова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Булановой Ксении Александровны

1. Тема выпускной квалификационной работы : Гендерные стереотипы в романах Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» и В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» (на материале английского языка)

(утверждена приказом от 3.06.16 №1215-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе : .В. Кирилиной, Е.П. Ильина, У. Липпмана, Г.Е. Крейдлина, Т.Б. Рябовой, И.С. Клециной, А.П. Садохина, О.А. Леонтовича

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Гендерные исследования, гендерная лингвистика, гендерные стереотипы, художественный дискурс

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.)

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов):

7. Дата выдачи задания 1.09.2015 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы Ма Т.Ю., профессор, д.филол.н.

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит страниц, 51 использованный источник

ГЕНДЕР, СТЕРЕОТИП, ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ, ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МУЖЕСТВЕННОСТЬ (МАСКУЛИННОСТЬ), ЖЕНСТВЕННОСТЬ (ФЕМИНИННОСТЬ), ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ГЕНДЕРНАЯ РОЛЬ, ДИСКУРС.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Существует несколько видов стереотипов и одним из них являются гендерные стереотипы – упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности, независимо от личных особенностей ее конкретных представителей. Изучение гендерных стереотипов является актуальным направлением гендерной лингвистики, поскольку представления о мужчинах и женщинах и об их социальных ролях являются достаточно устойчивыми и выступают в качестве ценностных ориентиров для представителей других лингвокультурных сообществ.

Основной целью данного исследования является анализ гендерных стереотипов, репрезентированных в романе «Любовник леди Чаттерлей» Д. Лоуренса и в романе «Миссис Дэллоуэй» В. Вульф. В ходе исследования было проанализировано использование гендерных стереотипов в «мужском» и «женском» романах, а также установлена значимость художественной литературы в поддержании или разрушении гендерных стереотипов в обществе.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Гендерные стереотипы в лингвистике	7
1.1 Гендерные исследования и выделение понятия «гендер»	7
1.2 Понятие «стереотип» в современной науке. Гендерный стереотип	11
1.3 Гендерные стереотипы в разных видах дискурса	19
2 Гендерные стереотипы в романе Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» и в романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй»	23
2.1 Стереотипные представления о возрасте и внешности мужчин и женщин	23
2.2 Стереотипные черты характера мужчин и женщин	31
2.3 Стереотипные представления об умственных способностях мужчин и женщин	37
2.4 Гендерные роли как социальный стереотип	40
Заключение	44
Библиографический список	46

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению гендерных стереотипов, репрезентированных в художественных произведениях на английском языке: в романе Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» и романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй».

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном обществе женщинам и мужчинам все еще отводятся разные социальные роли и приписываются разные модели поведения. Несмотря на достижения феминизма и глобальной тенденции к политической корректности различия в оценках коммуникативного поведения мужчин и женщин, их социально закрепленных ролей и моделей мира сохраняются в современном обществе в форме гендерных стереотипов и определяют взаимоотношения полов в границах лингвокультурного сообщества. Такого рода стереотипы обладают значительным познавательным потенциалом для носителей иных языков и культур, выполняя ориентирующую, регулятивную и объяснительную функции в процессе межкультурного общения.

Целью данного исследования является анализ гендерных стереотипов, репрезентированных в романе «Любовник леди Чаттерлей» Д. Лоуренса и романе «Миссис Дэллоуэй» В. Вульф.

Задачи исследования:

- 1) сделать краткий обзор истории возникновения гендерных исследований и выделения в них отдельного направления – гендерной лингвистики;
- 2) раскрыть сущность понятия «гендер» и объяснить его отличие от понятия «пол»;
- 3) рассмотреть понятие «гендерные стереотипы», их функции и свойства;
- 4) дать краткую характеристику работ, посвященных изучению гендерных стереотипов в художественном дискурсе;
- 5) выявить гендерные стереотипы в романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» и Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей»;

б) сопоставить полученные в ходе анализа романов результаты и выявить сходства и различия в репрезентации гендерных стереотипов с учетом гендерной идентичности авторов.

Объектом исследования в работе являются гендерные стереотипы.

Предметом исследования – гендерные стереотипы, репрезентированные в романе Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» и романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй».

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки, контент-анализ, интерпретационный метод, метод количественных подсчетов, лингвостилистический анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды А.В. Кирилиной, Е.П. Ильина, У. Липпмана, Г.Е. Крейдлина, Т.Б. Рябовой, И.С. Клециной, А.П. Садохина, О.А. Леонтовича.

Материалом исследования послужили роман В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» (V. Woolf «Mrs. Dalloway», 1925) и Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» (D.H. Lawrence «Lady Chatterley's Lover», 1928). Общий объем материала составил 520 страниц.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в обобщении существующих подходов к определению понятий «стереотип», «гендер», «гендерный стереотип». Теоретически значимым является также факт применения контент-анализа как метода исследования стереотипов в лингвистике.

Научная новизна исследования обусловлена попыткой применения контент-анализа как метода исследования стереотипов в лингвистике на материале произведений художественной литературы на английском языке.

Практическая значимость данного исследования предусматривает возможность использования его результатов и выводов в курсах «Интерпретация текста», «Теория межкультурной коммуникации», «Лингвострановедение» и др.

1 ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Гендерные исследования и выделение понятия «гендер»

Изучение различий между женщинами и мужчинами является предметом таких наук как психология, социология, культурология и лингвистика. Распространение во второй половине 20 века *феминизма* – общественного движения за равноправие мужчин и женщин во всех сферах жизни, обусловило появление гендерных исследований – научного направления, ориентированного на изучение различных аспектов жизнедеятельности человека с позиции пола и охватывающих всю совокупность человеческих отношений¹.

Гендерные исследования получили свое интенсивное развитие в конце 1960-х начале 1970-х годов в рамках психологии, истории, социологии, этнографии и историографии. Позднее гендерные исследования получили свое развитие в филологической науке.

Обращаясь к истории, можно выделить три этапа формирования гендерных исследований:

1. «Алармистский этап». Основное внимание уделялось андроцентрическому отклонению (*андроцентризм* – глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность²) в общественных науках, критике интерпретационных возможностей социальной теории, изложенной с мужской точки зрения, акцентировалась дефектность традиционной патриархатной эпистемологии. Названная постановка вопроса получила свое развитие в первую очередь в постмодернистских трудах.

2. Этап «феминистской концептуализации». Его главной целью была разработка отчетливых ориентиров в феминистской теории и практике. В этот период создаются несколько направлений феминистски ориентированной науки (феминистский психоанализ, феминистская лингвистика), не скрывающих

¹ Белова Н. В. Гендерные стереотипы языкового сознания // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 1 С. 34.

² Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. URL:<http://www.owl.ru/gender/index.htm>

своей идеологической ангажированности. Активно осваивается постмодернистская теория для обоснования феминистского мировоззрения и исследований.

3. «Постфеминистский» этап характеризуется появлением «мужских исследований» и осмыслением проблем анализа того, как гендер присутствует, конституируется и воспроизводится в социальных процессах. В область гендерного анализа включаются оба пола, их отношения и взаимосвязи с социальными системами разного уровня³.

Главными терминами, рассматриваемыми в рамках исследований, посвященных мужчинам и женщинам, являются «пол» и «гендер». Некоторые ученые отождествляют эти понятия, используя их как взаимозаменяемые. Другие, напротив, разделяют данные термины, считая их взаимосвязанными, но не идентичными.

Понятие «пол» включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, и его следует использовать для описания демографических категорий⁴. В книге «Практикум по гендерной психологии» М.Л. Сабунаева и Ю.Е. Гусева дают определение полу как совокупности анатомо-физиологических особенностей организма, заданных от рождения.

В 1958 году американский психоаналитик Р. Столлер предложил термин для обозначения социокультурной составляющей пола – «гендер». С этого момента термин «пол» стал считаться естественнонаучным понятием, а термин «гендер» – психологическим и социологическим⁵.

Учитывая высокую значимость языка в процессе конструирования гендера и его передачи в языке, ведущая роль в гендерных исследованиях отводится гендерной лингвистике, которая интерпретирует гендерные категории через анализ структур языка⁶.

Необходимо отметить, что гендер сам по себе не является лингвистической категорией, но язык и речь могут быть исследованы с точки зрения отра-

³ Цит. по: Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. С. 13-14.

⁴ Цит. по: Ильин Е.П. Пол и Гендер. СПб., 2010. С. 14.

⁵ Воронцов Д.В. Пол человека: биологический феномен или социокультурный конструкт? / Гендерная психология: хрестоматия / сост. Е.Е. Ли. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 63.

⁶ Щербакова О. А. Оппозиция «Маскулинность – фемининность» и ее реализация в языке и речи // Вестник МГЛУ. 2013. № 5 (665) С. 207-221.

жения в них гендерной культуры⁷. При этом все лингвистические исследования гендера взаимообусловлены и взаимодополняемы, что в целом объясняет их междисциплинарный характер⁸.

Объектами изучения гендерной лингвистики являются две группы вопросов. Первая группа вопросов связана с отражением гендера в языке. В рамках этого направления гендерная лингвистика изучает проблемы номинативной системы, лексикона, синтаксиса, категории рода и ряда сходных объектов. Цель состоит в описании и объяснении того, как проявляется половое различие в языке, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, а также то, какие именно лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса⁹.

Вторая группа вопросов, исследуемых гендерной лингвистикой, изучает отражение гендера в речи, а также в целом коммуникативное поведение, т.е. речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях, отражающих специфику языкового сознания данного социума, мужчин и женщин. В процессе исследования данных вопросов описываются средства конструирования гендера и контексты, в которых он создается, а также влияние на этот процесс социальных факторов и коммуникативной среды.

Помимо двух групп вопросов, описанных выше, гендерная лингвистика также занимается исследованием культурных и социально-психологических факторов, которые являются причиной формирования стереотипных представлений о мужских и женских качествах, а также определяют отношение общества к мужчинам и женщинам.

Таким образом, лингвистику, прежде всего, интересует не сам гендер, а языковые механизмы его создания, а также экстралингвистические факторы, воздействующие на этот процесс.

⁷ Бабаян С. С. Гендер и межкультурная коммуникация: потенциальные поля пересечения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. № 4 С. 287.

⁸ Томская М. В., Цветкова К. А. Воспроизводство гендерных стереотипов в дискурсивной практике (на материале текстов по этикету) // Вестник МГЛУ. 2010. № 597 С. 170-171.

⁹ Белова Н. В. Гендерные стереотипы языкового сознания. С. 35.

Гендер не является качеством, присущим человеку от рождения. Он приобретает в процессе социализации индивидов и является одной из существенных характеристик личности, влияя на осознание ею своей идентичности¹⁰. Гендерная социализация – процесс, в ходе которого происходит усвоение образцов поведения в зависимости от половой принадлежности, т.е. обучение тому, что является социально приемлемым для мужчин и женщин. Гендерная социализация неразрывно связана с понятиями *гендерной роли* и *гендерной идентичности*¹¹.

А.А. Денисова определяет гендерную роль как один из видов социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин¹². Гендерные роли нормативны, они выражают определенные социальные ожидания и проявляются в поведении. На уровне культуры они существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и фемининности. Исследование разных культур показывает, что гендерные роли в наибольшей степени гибки и отражают не столько биологические, сколько культурные требования и особенности окружения¹³.

Что касается понятия *гендерная идентичность*, то в словаре гендерных терминов данное понятие определяется как базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует. Гендерная идентичность трактуется как одна из подструктур социальной идентичности личности¹⁴. Осознание собственной половой принадлежности и становление гендерной идентичности человека – одно из направлений его социализации.

Таким образом, термин «гендерная роль» определяет, в какой степени человек принимает и следует формам поведения, предписываемым ему куль-

¹⁰ Букина Е. И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. № 2 (49) С. 61-62.

¹¹ Ким Л. Гендерные стереотипы // Введение в теорию и практику гендерных отношений: сб. науч. статей. – Ташкент: Комитет женщин Республики Узбекистан, 2007. С. 55.

¹² Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. URL:<http://www.owl.ru/gender/index.htm>

¹³ Васильева И. Б. Гендер как социальная категория и ее характеристики // Вестник БФУ им. И. Канта. 2007. № 2 С. 73.

¹⁴ Там же.

турой, а термин «гендерная идентичность» отражает степень осознания или признания того факта, что человек принимает те или иные гендерные роли¹⁵.

В заключение также важно уточнить, что все существующие гендерные отношения основываются на существующих в том или ином обществе гендерных стереотипах, имеющих национально-культурные аспекты, поэтому говорить о гендерной идентичности или гендерных ролях можно, учитывая культурные традиции общества, в котором происходила социализация индивида.

1.2 Понятие «стереотип» в современной науке. Гендерный стереотип

Первоначально термин *стереотип* употреблялся в значении «металлическая, резиновая или пластмассовая монолитная печатная форма – копия с типографского набора или клише; широко используется для получения цилиндрических или полуцилиндрических форм ротационной печати или печатании многотиражных и повторных изданий»¹⁶.

В современном значении понятие *стереотип* было впервые употреблено в работе У. Липпмана «Public Opinion» в 1922 году. По мнению американского писателя и журналиста, *стереотип* – это принятый образец, стандартный и обобщенный вариант интерпретации, используемый для экономии усилий.

В настоящее время определения *стереотипа* несколько отличаются от того, которое дает Липпман, однако все они имеют общее ядро.

Под стереотипом понимаются устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения. Это своего рода шаблоны, штампы, образцы поведения, принятые в той или иной культуре. Согласно другой точке зрения, стереотип представляет собой психолингвистическую, динамичную, функциональную систему, призванную стабилизировать социально значимую деятельность субъекта. В иной интерпретации стереотип рассматривается как проявление группового сознания, которое выражается в виде стандарта поведения, образа группы или человека, предрассудка, идеологического клише и т.д.¹⁷ Однако

¹⁵ Жигинас Н. В. Особенности влияния микросоциальных условий на формирование личностных черт, поведенческих расстройств и гендерной идентичности подростков // Вестник ТГПУ. 2006. № 2 С. 47.

¹⁶ Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М., 2003.С. 484.

¹⁷ Цит. по: Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. С. 227-228.

все определения построены на ключевом понятии стереотипа как образа, стандарта или шаблона.

В западной науке вплоть до конца 50-х годов XX века господствовала общая негативная оценка стереотипов. В течение нескольких десятилетий отношение к стереотипам менялось от негативного к позитивному и наоборот. Современные исследования стереотипов направлены на изучение таких аспектов, как этнический компонент, символизация восприятия, информативное их содержание и т.д.¹⁸

Однако несмотря на разнообразие подходов и точек зрения на природу стереотипов, в западных исследованиях доминирует мнение, что стереотип является обобщением явлений, которые существуют в реальности, но которые в стереотипах не получают адекватного отражения. Большинство западных авторов продолжают видеть в стереотипе лишь носителя ошибочной информации¹⁹.

Так, например, психолог М. Кордуэлл определяет *стереотип* как «жесткое часто упрощенное представление о конкретной группе или категории людей. Поскольку мы вообще склонны к упрощениям, то формируем стереотипы для большей предсказуемости поведения других людей. Эти стереотипы часто имеют негативную природу и основаны на предрассудках и дискриминации. Стереотипы не обязательно являются ложными; обычно они содержат некое зерно истины. Их разделяет значительное количество людей, что в целом способствует их укоренению. Стереотипы могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от усвоенных представлений»²⁰. В содержании данного определения явно прослеживается отрицательная коннотация стереотипа. И хотя психолог не отрицает истинности некоторых стереотипов, он все же подчеркивает больше негативных сторон в данном определении, чем позитивных.

18 Цит. по: Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. С. 229.

19 Там же.

20 Кордуэлл М. Психология. А - Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М., 2000. С. 316.

Феномен «стереотип» рассматривается в работах лингвистов, социологов, этнографов, когнитологов, психологов, этнопсихолингвистов. Представители каждой из названных наук выделяют в стереотипе те его свойства, которые они замечают с позиций своей области исследования, а потому выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, гендерные стереотипы, ментальные стереотипы, культурные стереотипы, этнокультурные (этнические) стереотипы и т.д.²¹.

В.А. Маслова в работе «Лингвокультурология» обобщает понятия о стереотипе представителей разных наук: «стереотип – это некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная «картинка», устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации. Он являет собой некоторое культурно-детерминированное представление о предмете, явлении, ситуации. Но это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка. Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе, поэтому стереотипы считаются прецедентными (важными, представительными) именами в культуре. *Стереотип* – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить себя среди «своих» и одновременно опознать «своего»»²².

Причины возникновения стереотипов разнообразны. Однако самой главной из них, вероятно, является защитная реакция сознания на перегрузку мозга от постоянно увеличивающегося объема информации. Стереотипизация поступающей информации выступает естественной формой защиты мозга от перегрузок, направленной на сохранение целостности и здоровья всего организма. Без этой защиты сознание человека просто запуталось бы от постоянного

21 Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. С. 108.

22 Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. С. 110.

вынесения оценочных суждений. Наличие стереотипов значительно упрощает и ослабляет этот процесс²³.

Механизмом формирования стереотипов являются многие когнитивные процессы, потому что стереотипы выполняют ряд когнитивных функций – функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии и т.д.²⁴

Обобщая вышеприведенные интерпретации термина «стереотип», причины его возникновения и механизмы формирования, можно сказать, что *стереотипы* являются определенными убеждениями и «привычными знаниями» людей относительно качеств и черт характера других индивидов, а также событий, явлений, вещей²⁵. Они облегчают процесс создания образа партнера по коммуникации и экономят время коммуникантов. По этой причине стереотипы существуют и используются в разных сферах жизни человека.

В данном исследовании нас интересует изучение *гендерных стереотипов* и их функций.

Как показывают исследования речевого поведения мужчин и женщин, все отношения между ними основываются на гендерных стереотипах, имеющих национально-культурные компоненты. Важно также отметить, что существующие в обществе гендерные стереотипы поддерживаются с помощью процесса социализации, т.е. через воспитание в семье, школе, коллективе, а также через средства массовой информации и даже посредством художественной литературы. Основным компонентом гендерных стереотипов являются традиции, обычаи того или иного народа²⁶.

Другими словами, гендерные стереотипы являются результатом всего предшествующего этнокультурного опыта данного общества и внушаются че-

23 Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. С. 232.

24 Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. С. 110.

25 Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. С. 230.

26 Токтарова Т.Ж. Специфика гендерных стереотипов в речевом поведении // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7 С. 107.

рез передачу потока социальной информации в рамках непрерывных актов «сообщения» и «понимания», т.е. через систему коммуникации²⁷.

Существует множество определений гендерных стереотипов. Так, например, Г.Е. Крейдлин понимает *гендерные стереотипы* как сложившиеся в обществе в целом или в некотором общественном коллективе мнения о характеристиках полов и о нормах мужского и женского поведения²⁸.

И.С. Клещина в своей работе «Гендерная социализация» дает следующее определение *гендерным стереотипам*: это стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское»²⁹.

В свою очередь Е.И. Букина в статье «Гендерные стереотипы в языке и дискурсе» дает более распространенное определение данному понятию. По ее мнению *гендерные стереотипы* – это упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности, независимо от личных особенностей ее конкретных представителей³⁰.

Рассмотрев данные определения гендерных стереотипов, можно выделить компонент, объединяющий их. В самом общем смысле гендерные стереотипы это суждения о мужчинах и женщинах, которые закреплены в обществе.

Авторы определений гендерных стереотипов также отмечают их устойчивость, которая является главным качеством всех стереотипов, не только гендерных. Исследователи подчеркивают, что гендерные стереотипы с течением времени практически не изменяются, а если и изменяются, то очень медленно. Примером устойчивых гендерных стереотипов могут выступать противоположные друг другу стереотипы о мужской независимости и женской покорности, которые с античных времен и по сей день являются общепринятыми представлениями об отличительных качествах мужчин и женщин.

²⁷ Бабаян С.С. Гендер и межкультурная коммуникация: потенциальные поля пересечения. С.286.

²⁸ Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г. Е. Крейдлин. М., 2005. С. 11.

²⁹ Клещина И.С. Гендерная социализация. СПб, 1998. С. 19.

³⁰ Букина Е.И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе. С. 62.

С другой стороны нельзя сказать, что гендерные стереотипы являются неизменными. Исследователи отмечают пластичность и вариативность представлений о мужчинах и женщинах под влиянием культуры, социального класса, расы, этничности, профессионального статуса, сексуальной ориентации и других дифференцирующих признаков³¹.

Все гендерные стереотипы можно разделить на три основные группы:

1. Стереотипы мужественности (маскулинности) / фемининности (женственности), т.е. стереотипы, характеризующие мужчин и женщин с помощью определенных личностных и социально-психологических свойств, в которых отражены представления о мужественности и женственности.

2. Предписанные социальные роли для мужчин и женщин (Гендерные роли). Для женщин это, как правило, роли матери, хозяйки, жены, а для мужчин – роль кормильца, добытчика.

3. Гендерные стереотипы, связанные с различиями в занятиях определенными видами труда, т.е. существование «мужских» и «женских» профессий³².

Остановимся подробнее на первой группе гендерных стереотипов и на понятиях мужественности (маскулинности) и женственности (фемининности).

Прежде чем описывать данные понятия, необходимо отметить, что не все ученые считают синонимичными понятия мужественность / женственность и маскулинность/фемининность. Так, например, по мнению А. В. Кирилиной «маскулинность» и «мужественность» понятия не равнозначные. Маскулинность – категория исключительно гендерная, а мужественность, в свою очередь, является понятием нравственности³³.

Другие исследователи не проводят различий между данными понятиями и используют их как взаимозаменяющие термины.

³¹ Цит. по: Рябова Т.Б. Этничность как фактор вариативности гендерных стереотипов // Вестник ННГУ. 2009. № 1 С. 319.

³² Ким Л. Гендерные стереотипы. С. 46-49.

³³ Цит. по: Котлярова О.В. Мужественность и женственность, маскулинность и феминность как фундаментальные свойства в формате гендеристики // Universum: филология и искусствоведение. 2015. № 9-10 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzhestvennost-i-zhenstvennost-maskulinnost-i-feminnost-kak-fundamentalnyesvoystva-v-formate-genderistiki> (дата обращения: 03.06.2016)

В данном исследовании мы придерживаемся второй точки зрения, представляя понятия маскулинность/фемининность и мужественность/женственность как синонимы.

По мнению многих исследователей, понятия мужественность и женственность являются моделями социальных стереотипов (разновидностью которых являются гендерные стереотипы), не устаревающих на протяжении человеческой истории и представляющих собой традиционные суждения о мужчине и женщине³⁴.

Культурные стереотипы маскулинности и фемининности различаются по характеру фиксируемых свойств: мужчины чаще описываются в терминах трудовой и общественной деятельности, а женщины – в семейно-родственных терминах. Следует отметить, что традиционные стереотипы мужественности и женственности выражают, прежде всего, мужскую точку зрения.

Фемининность в рамках андроцентричной культуры определяется как маргинальная по отношению к существующему символическому порядку, в котором маскулинность выступает как норма. Зачастую женщинам приписываются такие качества, как пассивность, зависимость, эмоциональность, которые имеют отрицательную оценочную коннотацию, а мужчинам – активность, независимость, компетентность, которые, напротив, несут в себе положительные значения.

Таким образом, понятия *женственность* и *мужественность* содержат различные мнения, представления, установки о том, какими являются мужчины и женщины, и какие качества им приписываются, а также в данных понятиях отражены нормативные эталоны мужчины и женщины³⁵.

Возвращаясь к описанию гендерных стереотипов, следует отметить, что они рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие

³⁴ Цит. по: Котлярова О.В. Мужественность и женственность, маскулинность и феминность как фундаментальные свойства в формате гендеристики // Universum: филология и искусствоведение. 2015. № 9-10 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzhestvennost-i-zhenstvennost-maskulinnost-i-feminnost-kak-fundamentalnye-svoystva-v-formate-genderistiki> (дата обращения: 03.06.2016)

³⁵ Ким Л. Гендерные стереотипы. С. 48-49.

ориентацию человека в мире. К основным функциям гендерных стереотипов относятся:

1. Объяснительная функция: применяется для интерпретации поведения мужчины и женщины посредством распространенных гендерных стереотипов о мужских и женских качествах.

2. Регулятивная функция: помогает выявить различий в поведении мужчин и женщин.

3. Дифференцирующая функция: является общей для всех социальных стереотипов. С помощью данной функции сводятся к минимуму различия между членами одной группы и максимально подчеркиваются различия между членами разных групп. В повседневной жизни данная функция гендерных стереотипов наблюдается в анекдотах, шутках, касающихся мужчин и женщин, в которых подчеркиваются те или иные различия между полами.

4. Ретрансляционная функция: отражает роль институтов и агентов социализации, таких как семья, школа, литература, средства массовой информации и др., в формировании, передаче (трансляции), распространении и закреплении полоролевых стереотипов. Через социальные институты общество предъявляет к индивиду определенные ожидания того, каким быть и что делать, чтобы соответствовать стандартизированным представлениям о своем поле.

5. Защитная или оправдательная функция: с ее помощью может быть оправдано неравное положение мужчин и женщин в обществе. Некоторые исследователи считают данную функцию одной из наиболее отрицательных функций гендерных стереотипов³⁶.

Гендерные стереотипы являются культурно и социально обусловленными мнениями об атрибутах и нормах поведения мужчин и женщин. Социальное поведение обычно регламентировано, оно стереотипизируется, а затем функционирует в коллективном сознании как индикатор «правильного/неправильно». Под действием гендерных стереотипов одному и тому же

³⁶ Ким Л. Гендерные стереотипы. С. 49-51.

действию в зависимости от пола придается различное содержание в разных культурах. В то же время, это же содержание может по-разному выражаться в поступках³⁷.

По мнению Д. Бэст гендерные стереотипы содержат элемент истины и необходимы для прогнозирования поведения людей в обществе, однако они не учитывают индивидуальные различия и пограничные случаи. В свою очередь Е.П. Ильин утверждает, что гендерные стереотипы вводят людей в заблуждение, так как качества, которые считаются присущими мужчинам, зачастую могут проявляться у женщин, и наоборот³⁸.

1.3 Гендерные стереотипы в разных видах дискурса

Как мы уже говорили выше, в настоящее время существуют разные направления в изучении гендерной проблематики. В данном исследовании мы используем коммуникативно-дискурсивный подход для изучения гендерных стереотипов, который включает в себя изучение лингвистического конструирования гендера в коммуникативном взаимодействии индивидов в различных видах дискурса, речевого поведения представителей обоих полов, а также исследования, выполненные в рамках критического дискурс-анализа³⁹.

Другими словами, нас интересует исследование гендерных стереотипов и их влияния на восприятие мужчин и женщин в обществе, проводимые на материале различных типов дискурса.

Из-за многозначности термина «дискурс» и его использования в различных гуманитарных науках, таких как лингвистика, литературоведение, этнография, социолингвистика, философия и др., существует множество разных подходов к определению данного понятия. В данном исследовании мы используем термин «дискурс» в значении категории (естественной) речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершенного в смысловом и структурном отношении, длина которого потен-

³⁷ Цит. по: Щербакова О.А. Оппозиция «Маскулинность – фемининность» и ее реализация в языке и речи. С. 216.

³⁸ Цит. по: Букина Е.И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе. С. 63.

³⁹ Томская М.В., Цветкова К.А. Воспроизводство гендерных стереотипов в дискурсивной практике (на материале текстов по этикету). С. 170.

циально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции и т.п.)⁴⁰.

Анализ текстов, нацеленных на коллективного адресата, и текстов различных ситуаций общения позволяет выявить наибольшую частотность употребления определенных гендерных стереотипов на данном историческом отрезке, а также выяснить, как меняется их динамика с течением времени.

Одним из самых влиятельных типов дискурса, активно использующих гендерные стереотипы и воспроизводящих традиционные гендерные отношения, является рекламный дискурс. К настоящему времени были проведены многочисленные исследования этого вида дискурса на предмет гендерных стереотипов, нацеленных на выявление гендерной дискриминации в рекламных текстах и побуждение к изменению взглядов и подходов рекламодателей на преподнесение информации аудитории. Примерами таких исследований могут послужить работы А.А. Маали Шади «Способы языковой репрезентации маскулинных стереотипов в рекламе», А. Дударевой «Рекламный образ. Мужчина и женщина», О.П. Бахчевой «Гендерные стереотипы в рекламе», Г.А. Мирошниченко «Рекламный дискурс как инструмент формирования новых гендерных стереотипов» и многие другие.

Также существуют исследования гендерных стереотипов в политическом дискурсе. Среди них можно отметить труды А.Г. Апухтиной, Н.М. Сергеевой «Гендерные стереотипы в оценке интеллектуальной активности человека в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений В.В. Жириновского и обсуждения избирателей в социальных сетях)», Н.В. Таратыновой «Особенности гендерной картины мира в американской лингвокультуре на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях (на примере выступлений Госсекретаря США Х. Клинтон)», Т. Б. Рябовой «Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ» и др.

⁴⁰ Орлов Г.А. Современная английская речь / Г. А. Орлов. – М., 1991. С. 14.

Поиск и анализ гендерных стереотипов в Интрнет-дискурсе представлен в следующих исследованиях: А. Н. Мифтахова «Наименования лица мужского пола по внешности в форумах Рунета», А.Н. Гайфуллина «Образ мужчины в виртуальном мире», Л.Ф. Компанцева «Гендерные основы Интернет-коммуникации в постсоветском пространстве» и др.

В данном исследовании мы используем методы контент-анализа и сопоставительного анализа для изучения гендерных стереотипов в художественном дискурсе. Данный вид дискурса также представляет интерес для исследователей гендера, который обусловлен преобладанием патриархальной спецификации общества, проявлением черт мужественности и женственности в художественных произведениях, а также тем, что основная часть художественных текстов создана мужчинами и, в связи с этим, возникает необходимость исследования женской литературы. Необходимо отметить, что некоторые исследователи считают невозможным деление художественной литературы на *женскую* и *мужскую*. Однако существуют научные труды, подтверждающие точку зрения о том, что художественные произведения могут быть разделены на «мужские» и «женские».

Изучение гендера и гендерных стереотипов в художественном дискурсе отражено в ряде исследований. В диссертации Е.А. Кузнецовой «Образ женщины как гендерный стереотип в британском художественном дискурсе». В данной работе автор описывает систему фразеологических единиц, фиксирующих «образ женщины» как гендерного стереотипа в британской фразеологической картине мира, анализирует функционирование гендерного стереотипа «образ женщины» в британском художественном дискурсе, а также определяет основные тенденции коннотативных изменений гендерного стереотипа «образ женщины»⁴¹.

Другим примером исследования художественного дискурса на предмет проявления в нем гендерных стереотипов является диссертационная работа

⁴¹ Кузнецова Е.А. Образ женщины как гендерный стереотип в британском художественном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Ростов-на-Дону, 2012.

С.В. Михайловой «Фемининная идентичность и способы ее объективации в художественном дискурсе XVII века», которая посвящена анализу женских литературных сказок и исследованию в них отражения фемининной идентичности.

Интерес к исследованию художественного дискурса в данной работе обусловлен тем, что художественный текст является адекватной моделью реализации жизненных ситуаций и речевых проявлений. С одной стороны, тексты художественной литературы являются частью общечеловеческой и национальной культуры и, соответственно, представляют собой ценный материал для исследователя общественных отношений, ценностей, стереотипов. С другой стороны, художественные тексты содержат в себе не только определенный жизненный опыт, дающий представление о существующей модели общества, в том числе и гендерной структуре, но и, что особенно важно, осмысление этой действительности писателем. Анализ художественных произведений, написанных авторами-женщинами и авторами-мужчинами, позволяет взглянуть на мир и действительность глазами мужчины и женщины и обнаружить особенности данного мировидения⁴².

⁴² Балакина Л.В. Проявление гендерного фактора в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Орел, 2005.

2 ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РОМАНЕ Д. ЛОУРЕНСА «ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛЕЙ» И В РОМАНЕ В. ВУЛЬФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»

Как уже упоминалось выше, художественная литература может рассматриваться в качестве материала для исследования стереотипов в целом, а также гендерных стереотипов.

В данном исследовании мы использовали метод контент-анализа для выявления гендерных стереотипов в «женском» и «мужском» романах. В качестве «женского» романа было взято произведение Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» (Mrs. Dalloway, 1925), а в качестве «мужского» – роман Дэвида Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» (Lady Chatterley's Lover, 1928). Также был применен метод сопоставительного анализа для сравнения отраженных в романах гендерных стереотипов.

Выбор данных художественных произведений в качестве материала для исследования и сравнения объясняется тем, что оба романа были написаны приблизительно в одно и то же время и описывают события, происходящие в одной и той же стране – Англии.

В ходе исследования были рассмотрены отношения и взгляды мужчин и женщин – героев романов – на некоторые явления жизни с целью определить их стереотипность или индивидуальность. А также были исследованы и сопоставлены подходы к описанию героев самими авторами и их стереотипные суждения о мужчинах и женщинах.

2.1 Стереотипные представления о возрасте и внешности мужчин и женщин

Для сопоставления были взяты такие критерии как отношение мужчин и женщин к возрасту и отношение женщин к своей внешности в «мужском» и «женском» описаниях.

В ходе анализа романа В. Вульф «Ms. Dalloway» было выявлено, что отношение мужчин и женщин к своему возрасту не одинаково: мужчины в

большинстве случаев считают себя более привлекательными с течением лет и не испытывают комплексов по поводу своего возраста; что касается женщин, то они наоборот придают большое значение возрасту и начинают испытывать уязвимость и беспокойность, когда затрагивается эта тема.

Так, например, главная героиня романа – Кларисса Дэллоуэй – в своих мыслях часто обращает внимание на свой возраст. Будучи женщиной преклонных лет, она очень обеспокоена своей внешностью, считает себя старой: «...she paused by the open window, feeling herself suddenly shrivelled, **aged, breastless**».

Также ее беспокоит то, как другие оценивают ее возраст. В следующем примере героиня озабочена тем, что скажет или подумает ее бывший возлюбленный о ней после долгих лет разлуки: «Would he say, or would she see him thinking when he came back, that **she had grown older?**». При этом она понимает, что он может увидеть, но не сказать ей о том, что она постарела, а она может догадаться об этом.

Что же касается мужчины, то у Вирджинии Вульф он не стыдится своего возраста и не беспокоится о том, что подумают другие. Так, например, Питер Уолш, бывший возлюбленный Клариссы Дэллоуэй, размышляя о своем возрасте, заключает: «...**he was not old; his life was not over; not by all means**». Будучи ровесником главной героини, он, в отличие от нее, не считает себя старым, и говорит о том, что жизнь его еще не закончена и он еще в полном расцвете сил. Стилистический повтор усиливает ощущение полноты жизни героя, тем самым противопоставляя персонажи по гендерному признаку.

Стоит отметить, что, рассуждая о женском возрасте, мужчины в романе В. Вульф столь же критичны, что и женщины. Это можно наблюдать в следующем примере: «She's **grown older**, he thought, sitting down. I shan't tell her anything about it, he thought, for **she's grown older**». Мужчина, в свою очередь, осознает тот факт, что женщину беспокоит ее возраст, т.е. в ее сознании присутствует стереотип о том, что женщины придают большое значение возрасту и поэтому не говорит ей о том, что она постарела, чтобы не задеть ее чувств. И

снова автор использует лексический повтор с целью подчеркнуть различия в восприятии возраста персонажами, принадлежащими к разным гендерным группам.

В то же время женщина не критична в своих суждениях по поводу возраста мужчины. В контексте той же самой ситуации встречи Клариссы и Питера она совсем иначе воспринимает его: «Exactly **the same**, thought Clarissa; ...he looks awfully well, and **just the same**». Таким образом, с ее точки зрения мужчина не был подвержен возрастным изменениям по истечению стольких лет, и его внешность не потеряла своей привлекательности с годами. И в первом и во втором примерах лексический повтор подчеркивает высказанную автором мысль о гендерной дифференциации, характерной для отношений обоих полов к возрасту и внешности.

Проанализировав данные представления мужчин и женщин о возрасте в «женском» романе и сравнив их с представлениями о возрасте мужчин и женщин в «мужском» романе, мы пришли к выводу, что данные представления можно считать стереотипными, поскольку в романе Лоуренса «Lady Chatterley's Lover» присутствуют аналогичные суждения женщин и мужчин о их возрасте.

Так, например, главная героиня романа Констанция Чаттерлей, рассматривая себя в зеркале, пришла к выводу, что она уже старая, несмотря на то, что ей всего двадцать семь лет: «She was **old, old at twenty-seven**». Эта мысль также повторяется в следующей фразе: «She was **old; millions of years old**, she felt». Слово «old» несколько раз повторяется в описании, придавая особую экспрессивность внутреннему монологу героини, словно «перекликается» со вторым романом, формируя в сознании читателя устойчивые ассоциации между женским полом и ранним старением.

Что же касается восприятия мужчины, то в следующем примере подтверждается мысль об отсутствии критического взгляда женщины на мужской возраст: «Yet, as she passed him, there was something **young and bright** in his fair hair, and his quick eyes. He would be **a man about thirty-seven or eight**». Из дан-

ного примера видно, что женщина до абсурда обеспокоена тем, что она стара в двадцать семь лет, и в то же время она оценивает мужчину тридцати семи лет как молодого.

Таким образом, мы видим, что в сознании автора-женщины и автора-мужчины присутствует схожее представление об отношении к возрасту женщин и мужчин, которое можно считать гендерным стереотипом.

Следующий анализируемый критерий касается отношения женщин к своей внешности.

В романе В. Вульф главная героиня озабочена своей внешностью не меньше, чем возрастом, поскольку данные параметры взаимосвязаны и взаимозависимы. В следующем отрывке она проявляет свою озабоченность внешним видом следующим образом: «**she felt very sisterly and oddly at the same time of her hat. Not the right hat for the early morning, was it?**». Данная фраза возникает в контексте ситуации, когда миссис Дэллоуэй разговаривает со своим приятелем Хью Уитбредом и внезапно начинает беспокоиться о том, что ее внешний вид, а конкретнее ее шляпка, не соответствует времени суток.

Недовольство Клариссы Дэллоуэй своим внешним видом также проявляется и в сравнении себя и других женщин и желании быть на них похожими: «**Oh if she could have had her life over again! She could have looked even differently! She would have been dark, like Lady Vexborough, with beautiful eyes. She would have been, like Lady Vexborough, slow and stately, rather large**».

Другая героиня романа, Кэрри Дэмпстер, также выражает недовольство своей внешностью, но уже с учетом возрастных изменений: «**Roses; figure; her feet too...Roses, she thought sardonically...She felt pity, for the loss of roses**». В данной ситуации Кэрри Дэмпстер сожалеет об утраченной привлекательности. Образное сравнение молодости с розами усиливает экспрессивность высказывания и вновь акцентирует внимание читателя на особенностях восприятия героинями женской внешности как одной из главных ценностей в жизни женщины.

В романе Д. Лоуренса отношение женщины к своей внешности описывается в ситуации, когда Констанция Чаттерлей стоит обнаженная перед зеркалом и рассуждает о своей красоте: «Instead of ripening its firm, down-running curves, **her body was flattening and going a little harsh...** But **the front of her body made her miserable. It was already beginning to slacken, with a slack sort of thinness, almost withered, going old before it had ever really lived.** She went to bed, where she sobbed bitterly». Как видно из данного отрывка, Констанция недовольна своей внешностью, замечает признаки старения, которые не могут ее не волновать, горько плачет об уходящей молодости. И снова читатель осознает, насколько важными являются в жизни женщины молодость и красота.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в «женском» и в «мужском» романах отношение женщин к своей внешности примерно одинаково. Они озабочены своим внешним видом и придирчивы к любому недостатку. Данная характеристика также может рассматриваться как гендерный стереотип, существующий в сознании как мужчин, так и женщин.

Как уже было отмечено выше, в данном исследовании были проанализированы также и подходы к описанию героев авторами. С помощью сопоставительного анализа было выявлено, что в «женском» романе героини описываются более детально, а в случае описания женщин даже метафорично: «A charming woman... **a touch of the bird about her**, of the jay, blue-green, light, vivacious, though she was over fifty, and grown very white since her illness...very upright». Сравнение с птичкой наблюдается во многих описаниях женщин в данном романе. Используя данный образ, В. Вульф стремится передать утонченность женщин, их незащищенность от времени, неумолимо разрушающего хрупкую красоту.

Внимания требует и тот факт, что В. Вульф придает большое значение описанию одежды как неотъемлемой части гендерного стереотипа: «He was very **well-covered**, manly, extremely handsome, perfectly upholstered (he was almost **too well dressed**)». Словосочетания «well-covered», «well dressed», осно-

ванные на лексическом повторе, подчеркивают, насколько хорошо, даже слишком, одет герой произведения.

Что касается «мужского» романа, то в нем описанию героев придается не так много значения. Д. Лоуренс, вводя нового героя в роман, кратко характеризует его внешность, а затем обращает больше внимания на выражение лица героя, на его жесты, с помощью которых он стремится передать характер героя. Стоит отметить, что и при описании внешности автор уделяет мало внимания деталям одежды.

Рассмотрим два примера описания женщины и мужчины в романе Д. Лоуренса:

1. «He remained strange and bright and cheerful, almost, one might say, chirpy, with his ruddy, healthy-looking face, and his pale-blue, challenging bright eyes. His shoulders were broad and strong, his hands were very strong. He was expensively dressed, and wore handsome neckties from Bond Street. Yet still in his face one saw the watchful look, the slight vacancy of a cripple».

2. «Constance, his wife, was ruddy, country-looking girl with soft brown hair and sturdy bode, and slow movements, full of unusual energy. She had big, wondering eyes, and a soft mild voice».

В первом примере, описывая сэра Чаттерлей, автор затрагивает описание его одежды, однако делает он это с тем, чтобы показать, что манера дорого одеваться это характерная черта именно этого героя романа. Во втором примере, описывая леди Чаттерлей, Д. Лоуренс не считает нужным описывать то, во что она была одета. Также интересен тот факт, что мужчина-автор описывает физические данные героев, их телосложение, рост, уделяет внимание описанию лица и взгляда. Стоит отметить, что обращение внимания на глаза героев и то, что они выражают, является повсеместным в романе Дэвида Лоуренса.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что автор «мужского» романа использует рациональный подход при описании героев, а автор «женского» романа описывает героев более эмоционально и метафорично. То есть в данном случае можно говорить об отражении бинарной оппозиции гендерных

стереотипов «женщины эмоциональны – мужчины рациональны» при сопоставлении манеры описания героев писателями.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при описании мужчин и женщин оба автора используют эпитеты, отражающие гендерные особенности обоих полов. Для описания женщин писатели используют такие языковые единицы как *little, soft, small, nice, charming, flimsy, delicate, feminine*, отражающие их физиологические и психологические особенности. Мнение о том, что женщины маленькие, хрупкие, привлекательные является устоявшимся (т.е. стереотипным), и поэтому авторы используют данные эпитеты в описании героинь.

Для описания мужчин используются эпитеты *strong, broad, robust, manly, serious, clever*, которые также отражают стереотипные суждения о мужчинах как о сильных, крепких серьезных представителях «сильного» пола.

Необходимо уточнить, что в некоторых случаях авторы отказываются от использования эпитетов, описывающих типичного мужчину и типичную женщину. Они делают это для того, чтобы подчеркнуть «нетипичность» некоторых представителей обоих полов, т.е. описать так называемых женоподобных мужчин и мужеподобных женщин.

Намеренное использование эпитетов, чаще употребляемых в отношении женщин, для описания мужчин, и эпитетов, употребляемых в отношении мужчин, для описания женщин обращает внимание читателя на данных героев, показывая, что данный персонаж не совсем подходит под стандарты общества, не соответствует устоявшимся стереотипам. Таким образом в сознании читателя складывается определенное отношение к данному персонажу. Чаще оно негативно, поскольку любое отклонение от стандартных и общепринятых образов вызывает негативную реакцию у общества.

Стоит также отметить, что данные противопоставления больших, сильных мужчин и маленьких, утонченных женщин наиболее ярко выражены в «женском» романе. В проанализированном нами «мужском» романе женщины и мужчины чаще описываются нейтральными лексическими единицами, кото-

рые автор употребляет как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Это можно объяснить тем, что в женском романе описывается Лондон и его жители, а в мужском романе действие происходит в усадьбе Рагби, которая расположена в шахтерской деревне Тивершолл. Поэтому в романе Лоуренса часто описываются бойкие, сильные женщины, какие живут в деревнях, т.е. используется стереотипный образ деревенской женщины. А в романе В. Вульф описывается стереотипно представленная городская женщина.

Обращает на себя внимание и частое использование слова *джентльмен* (*gentleman*) при описании мужчин как в «женском», так и в «мужском» романах. Нами было подсчитано, что в романе В. Вульф данная лексическая единица используется 18 раз, учитывая форму множественного числа, а в романе Д. Лоуренса – 28 раз (также с учетом формы множественного числа). Чаще всего авторы используют данное слово, описывая мужчин, и часто употребляют его в сочетании с эпитетами *perfect* и *real*: «Hugh, the perfect gentleman», «there he was...the perfect gentleman» (*Ms. Dalloway*), «a real gentlemen, like Sir Clifford» (*Lady Chatterley's Lover*).

Понятие «gentleman» имеет набор характерных черт и является своего рода стереотипным образом, которому должен соответствовать мужчина. Авторы используют образ «gentleman» при описании героев для того, чтобы указать на присутствие в характере и внешности героя черт, присущих истинному джентльмену. В сознании читателя, который видит в описании героя сравнение его с джентльменом, автоматически возникает стереотипное представление о качествах, которыми обладает данный герой. Однако необходимо отметить, что данное представление будет немного отличаться в сознании читателей разных времен. В словаре «Longman Dictionary of Contemporary English»⁴³ данная лексическая единица имеет несколько значений, одно из которых «a man who is always polite, has good manners, and treats other people well». Это значение в наибольшей степени отражает тот смысл, который вкладывают авторы проанализированных нами романов в понятие *gentleman*.

⁴³ Longman Dictionary of Contemporary English. M. : English, 2009. – 2082 p.

Различия в описании мужчин и женщин в «мужском» и в «женском» романах обусловлены возрастом героев. В романе В. Вульф главные героини далеко не молодые люди, поэтому автор прибегает к использованию стереотипных моделей поведения и внешности людей: пожилые люди более консервативны, их внешность, манера поведения, образ мысли схожи как у людей одного поколения. В романе Д. Лоуренса, напротив, героини достаточно молоды, поразному воспринимают и оценивают окружающий их мир, поэтому в описании молодых мужчин и женщин часто присутствуют эпитеты – авторские окказионализмы.

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерные стереотипы тесно связаны с другими социальными стереотипами, такими как возрастные стереотипы, стереотипы внешности.

2.2 Стереотипные черты характера мужчин и женщин

Кроме анализа способов описания героев авторами исследованных романов, мы также отметили, что авторы часто используют гендерные стереотипы, транслируя их устами своих героев или через их мысли.

Так, например, в романе Д. Лоуренса на протяжении всего повествования поддерживается стереотип о мужском эгоизме. Это можно увидеть в следующей фразе: «But that is how men are! Ungrateful and never satisfied». В данном примере не используется эпитет *selfish* для характеристики мужчин, однако говоря о том, что мужчины неблагодарные и постоянно чем-то недовольные, женщины подразумевают их сосредоточенность на собственной персоне, т.е. мужской эгоизм. Эта мысль также подтверждается и в других фразах, не имеющих в своем составе прямой характеристики *selfish*: «He doesn't know that anybody exists, except himself...he's entirely wrapped up in himself», «She wanted to be clear of him, and especially of his consciousness...his endless treadmill obsession with himself...», «It comes...because he always thinks of himself».

В первом из трех приведенных примеров мужчина называет заикленным на себе другого мужчину, однако далее главная героиня применяет гендерный стереотип, существующий в ее сознании и задает своему собеседнику

вопрос «Aren't all men wrapped up in themselves?», который в какой-то степени является риторическим и для нее ответ на этот вопрос является, очевидно, положительным.

Стоит отметить, что мужской эгоизм тесно связан и с другой чертой мужчин – неблагодарностью. Поэтому следующий пример также можно отнести к стереотипному видению мужчин как эгоистичных и неблагодарных: «Men don't think, high and low alike, they take what woman does for them for granted».

Проведя подсчет использования прилагательного *selfish* в «мужском» романе, мы установили, что данный эпитет использовался в тексте 6 раз, из которых 5 раз он присутствовал в описаниях мужчин женщинами и один раз был использован главной героиней в отношении себя самой. Таким образом, в мужском романе поддерживается устоявшийся в общественном сознании людей, в особенности женщин, гендерный стереотип о «мужском» эгоизме.

В «женском» романе данный эпитет используется всего один раз, но полностью отражает стереотипное видение женщиной мужчин, т.к. характеризуя одного представителя мужского пола, героиня указывает на то, что не только ему, но и всем мужчинам присуще это качество: «He was selfish. So men are».

Однако необходимо отметить, что в женском романе есть и употребление антонимичного эпитета *unselfish* в отношении мужчины. Данная оценочная характеристика использована всего два раза в отношении одного и того же героя, и появляется она в оценке этого мужчины женщиной. В первом случае главная героиня характеризует своего давнего друга Хью Уитбрета как неэгоистичного человека: «He was really unselfish». В данном примере Кларисса Дэллоуэй совершенно искренне восхищена его самоотдачей и отсутствием эгоизма. Во втором же примере оценку Хью дает их общая подруга Салли Сетон, которая использует тот же самый эпитет, однако делает это с долей иронии: «And of course Hugh had the most extraordinary...respect for the British aristocracy of any human being he had ever come across. Even Clarissa had to own that.

Oh, but he was such a dear, so unselfish, gave up shooting to please his old mother – remembered his aunts' birthdays, and so on».

В обоих примерах подчеркивается, что данный персонаж не такой, как все остальные мужчины. И данное несоответствие гендерному стереотипу «все мужчины эгоисты» вызывает резонанс во мнениях. Одна женщина восхищается этой нехарактерной для мужчин чертой, другая же наоборот высмеивает такого мужчину, говоря о том, что на самом деле он просто хочет всем понравиться.

Как и в романе Д. Лоуренса, в «женском» романе мужской эгоизм также выражается имплицитно: «...he came to see her after all these years, and what did he talk about? Himself».

Таким образом, можно сделать вывод, что в сознании и автора-мужчины и автора-женщины присутствует стереотип о мужском эгоизме, который проявляется в их произведениях посредством мыслей и суждений героев.

Еще один стереотипный образ, используемый в романах – «женщина – слабый пол».

Данный стереотип выражается в романах в описаниях необходимости поддержки, сострадания, заботы у женщин.

У В. Вульф данные выражения стереотипных образов слабости женщин можно проследить в следующих примерах: «Not that she was weak; but she wanted support», «She was like a bird sheltering under the thin hollow of a leaf, who blinks at the sun when the leaf moves; ...She was exposed; she was surrounded by the enormous trees, vast clouds of an indifferent world, exposed; tortured...».

Во втором примере автор использует метафоричные образы для описания состояния Лукреции Уоррен-Смит, которая страдает от недостатка внимания, которая чувствует себя брошенной и одинокой из-за того, что у ее мужа появились психические отклонения. Она как маленькая незащищенная птичка в чужой стране чувствует себя слабой и уязвимой без поддержки мужчины.

В романе Д. Лоуренса также присутствуют стереотипные образы слабости и незащищенности женщин: «A woman wants you to like her and talk to her»,

«She felt weak and utterly forlorn. She wished some help would come from outside. But in the whole world there was no help», «She, herself was so forlorn and unused, not a female at all, just a mere thing of terrors».

В «мужском» романе слабость и второстепенность женщины проявляется и в ее покорности мужчине, она соглашается с его мнением или не высказывает своего, пока не узнает, что думает мужчина. Данную мысль можно проиллюстрировать следующим примером диалога между Констанцией Чаттерлей и ее мужем: «'Will you drink?' – 'Will you?' – 'Good, isn't it! – Did you wish?' – 'Did you?'».

В данном диалоге мужчина задает женщине вопросы, касающиеся ее мнения, на которые она отвечает встречными вопросами, не высказав своих мыслей, т.е. можно предположить, что ее мнение зависит от мнения ее мужа и, прежде чем высказывать свою точку зрения, она хочет выслушать его.

Другой пример иллюстрирует покорное согласие Констанции с ее мужем, несмотря на ее внутренние противоречия. Автор описывает ситуацию, в которой Сэр Чаттерлей высказывает свои мысли и спрашивает, согласна ли его жена с ним. Далее описываются мысли Констанции, которая не совсем согласна с мужем, в ее голове возникают некоторые противоречащие его точке зрения мысли. Несмотря на это, немного подумав, она отвечает: «'I think you're right, Clifford. And as far as I can see I agree with you. Only life may turn quite a new face on it all.' – 'But until life turns a new face on it all, you do agree?' – 'Oh yes! I think I do, really'».

Примечательно также, что в своем вопросе мужчина использует прямой порядок слов, тем самым как бы не спрашивая, а утверждая, что она должна соглашаться с его точкой зрения. На что его супруга отвечает, как от нее и ожидается, положительно, добавляя в конце слово *really*, которым она пытается убедить своего мужа, что она искренне согласна с ним.

Зависимость женщины от мужского мнения также проявляется и в произведении В. Вульф: «She knew directly he criticized her. Then she would do something quite obvious to defend herself». В данном примере говорится о том,

что женщине важно мнение мужчины о ней и о ее поступках, и она хочет, чтобы это мнение всегда было положительным.

Еще в одном примере Вульф показывает второстепенность женщины, ее покорность перед мужчиной и его мнением: «...she had to see things through his eyes – one of the tragedies of married life. With a mind of her own, she must always be quoting Richard...».

Стоит обратить внимание на использование автором модальных глаголов *must* и *have to*, которые выражают обязанность или необходимость что-то делать. Используя данные глаголы, автор показывает обязанность женщины выполнять свою социальную роль жены, стоящей за спиной своего мужа и покорно следующей его мыслям и взглядам.

Стереотипу о женской слабости и покорности в «мужском» романе противопоставлены мужская непокорность, независимость, превосходство.

Главный герой романа Клиффорд Чаттерлей после войны оказался прикованным к креслу, однако это не сделало его менее самодостаточным, независимым мужчиной. Автор показывает его непокорность, самоуверенность и упрямство через его нежелание принимать чью-либо помощь. Так, например, в следующем отрывке Клиффорд, попав в трудную ситуацию, до последнего отказывается от помощи сначала своей жены, а потом и от помощи другого мужчины:

«'Let me push!' said Connie.

'No! Don't push!' He said angrily.

'You must let me push,' said she. 'Or sound the horn for the keeper.'

'Wait!'».

Данный диалог происходит в ситуации, когда коляска Клиффорда застрекает на склоне, и он не может двинуться с места. Находясь в беде, мужчина отказывается от предлагаемой помощи, надеясь на то, что он может справиться своими силами с возникшей проблемой. После безрезультатных попыток подняться на склон, Клиффорд соглашается позвать своего егеря на помощь. Однако когда приходит егерь, он не спешит просить его о помощи, а

лишь просит посмотреть, есть ли какие-то неполадки в его коляске с мотором. Егерь в свою очередь заявляет, что неполадки отсутствуют, а дело лишь в том, что мотор коляски слишком слаб, и ее необходимо подтолкнуть:

«'If I give her a push, she'll do it.' – 'Keep off!' snapped Clifford. 'She'll do it by herself.'».

Констанция делает ему замечание о его упрямстве, но он ничего не замечает и гнет свою линию. После нескольких попыток коляска, наконец, начинает двигаться, Клиффорд ликует, но, повернувшись, замечает, что ему помогает егерь и приходит в ярость: «'Are you pushing her?' – 'She won't do it without.' – 'Leave her alone. I asked you not.' – 'She won't do it' – '*Let her try!*' snarled Clifford, with all his emphasis»⁴⁴.

Автор намерено выделяет курсивом последнюю фразу героя с целью передать эмфазу данного высказывания. Данный пример наглядно демонстрирует упорство и отстаивание своего превосходства, характерное для мужчин.

В следующих примерах также подтверждается нежелание мужчины принимать чью-либо помощь: «She had to help him in all the intimate things, for he had no man, and refused a woman-servant», «Clifford had been long enough in the hands of nurses; he hated them, because they left him no real privacy. And a manservant!... he couldn't stand a man hanging round him».

В первом примере говорится о том, что, он с учетом его безвыходного положения, принимает помощь, но только от своей жены и отказывается от помощи кого-либо еще. Во втором примере, вследствие того, что его жена не в состоянии оказывать ему помощь, Клиффорд противится мысли о принятии помощи от кого-то еще, а тем более от мужчины. Это также подтверждает стремление представителей мужского пола поддерживать статус независимого и самостоятельного мужчины.

В ходе исследования нами не было выявлено стереотипных образов или суждений мужчин и женщин о независимости мужчин в «женском» романе.

⁴⁴ Пунктуация и оформление автора сохранены.

В. Вульф уделяет внимание только представлениям о слабости и зависимости женщин от мужчин в некоторых ситуациях. Однако таким представлениям о женщинах она противопоставляет не мужскую независимость и самодостаточность, а женскую. Автор показывает, что стереотипный образ женщины как слабого пола не является универсальным и опровергает его, вводя в свой роман сильных, независимых и в каком-то смысле мужественных героинь. Среди таких персонажей романа можно отметить леди Брутон, леди Бексборо, мисс Браш. В следующих описаниях этих женщин можно увидеть сравнение их с мужчинами или присутствие у этих женщин черт характера, присущих мужчинам:

1) «Lady Bruton had the reputation of being more interested in politics...; of talking like a man»;

2) «She would have been, like Lady Bexborough, slow and stately; rather large; interested in politics like a man»;

3) «...Miss Brush, deficient though she was in every attribute of female charm...», «Milly Brush observed men with unflinching rectitude, and was capable of everlasting devotion, to her own sex particular, being knobbed, scraped, angular, and entirely without feminine charm».

2.3 Стереотипные представления об умственных способностях мужчин и женщин

Следующий стереотип касается превосходства мужского ума над женским. Данный стереотип объективируется в обоих романах.

В. Вульф пять раз употребляет прилагательное *clever* – три раза в отношении мужчины и два раза в отношении женщины:

1) «But nobody could be like Septimus; so gentle; so serious; **so clever**»;

2) «There was a man, charming, **clever**, with ideas about everything»;

3) «...being **so clever** – how serious he was»;

4) «...she never said anything especially clever»;

5) «But then Miss Kilman was **frightfully clever**».

Также тема умственных способностей поднимается в следующих примерах: «Lady Bruton often suspended judgment upon men in deference to the mysterious accord in which they, but no woman, stood to the laws of the universe; knew how to put things; knew what was said», «She knew nothing; no language, no history; she scarcely read a book now, except memoirs in bed», «Nothing else had she of the slightest importance; could not think, write, even play the piano».

Во всех перечисленных выше примерах присутствует положительная характеристика мужского ума, а также положительная и отрицательная характеристика женских умственных способностей. Что касается положительной оценки женского ума, то ее В. Вульф применяет только по отношению к одной героине и в описании ее умственных способностей она использует такие эпитеты как *frightfully clever*, что подразумевает нетипичность данной черты женщине. Эта мысль также подтверждается и в других описаниях знаний и способностей героини: «Her knowledge of modern history was **thorough in the extreme**», «Her knowledge of modern history was **more than respectable**».

В романе Д. Лоуренса прилагательное *clever* используется исключительно по отношению к мужчинам: «...really clever young man», «Clifford was really clever at the slightly humorous analysis of people...», «a clever fellow that way», «He began to experiment, and got a clever young fellow, who had proved brilliant in chemistry, to help him», «...he was as clever as burglars are», «He'd been a clever boy», «He'd been... so clever at making things clear to you. He was quite as clever as Sir Clifford», «He was a very intelligent man... and a very clever officer».

Во всех вышеприведенных примерах присутствует положительная оценка умственных способностей мужчины. Также в данном романе есть примеры того, как женщина подтверждает устоявшееся мнение о том, что мужчины умнее женщин и им нет равных в науке: «In the technical science of industry, men were like gods, or demons, inspired to discoveries... In this activity, men were beyond any mental age calculable», «She married him really because in a mental way he attracted her and excited her. He had seemed, in some way, her master, beyond her».

Д. Лоуренс не просто представляет мужчин умнее женщин, он также показывает, как мужчины любят подтверждать свое умственное превосходство над женщинами: «Yes, he was educating her. And he enjoyed it, it gave him a sense of power».

Таким образом, и в «женском» и в «мужском» романах присутствует гендерный стереотип о превосходстве умственных способностей мужчин над умственными способностями женщин. Однако в «мужском» романе данный стереотип выражен более четко и однозначно, чем в «женском» романе.

В обоих романах также реализуется и другой стереотип, связанный с умственными способностями, который касается женской логики. В «женском» романе присутствует следующее высказывание об отсутствии логического мышления у женщины: «**Debarred by her sex and some truancy, too, of her logical faculty...**». В. Вульф показывает, что отсутствие логики у героини обусловлено ее полом, т.е. в сознании писательницы присутствует гендерный стереотип об отсутствии логики у женщин.

Этот же стереотип реализуется и в «мужском» романе. В следующем примере Д. Лоуренс описывает алогичность поведения женщины:

«I... I can't love you,' she sobbed, suddenly feeling her heart breaking.

...He still lay with his hand on her breast. But she had drawn both her hands from him...

She wept bitterly, sobbing. 'But I want to love you, and I can't.'

...He took his hand away from her, not touching her. And now she was untouched she took an almost perverse satisfaction in it...

Yet, as he was drawing away, to rise silently and leave her, she clung to him in terror.

'Don't! Don't go! Don't leave me! Hold me...' she whispered in blind frenzy, not even knowing what she said, and clinging to him with uncanny force».

В приведенном примере четко выражено отсутствие логики в суждениях и поступках женщины.

Следовательно, данный стереотипа оба автора реализуют однозначно, не опровергая, подтверждая его присутствие в сознании как женщины, так и мужчины. Таким образом, можно сделать вывод, что гендерный стереотип об отсутствии женской логики является устойчивым и присутствует в сознании обоих полов.

2.4 Гендерные роли как социальный стереотип

Еще одним гендерным стереотипом, присутствие которого отмечено нами в обоих романах, является устойчивый в сознании общества образ «женщина-мать». Авторы неоднократно представляют проявление материнских инстинктов у женщин, а также их желание выполнять предписанную им обществом роль матери.

В романе Д. Лоуренса у главной героини нет детей, и из-за того, что ее муж остался инвалидом после войны, они никогда не смогут иметь их. На протяжении всего романа автор акцентирует внимание на желании Констанции стать матерью: «Though Connie did want children», «But a child, a baby! That was still one of the sensations», «Nevertheless, Connie had the child at the back of her mind», «How warm and fulfilling somehow to have a baby».

В данных примерах автор показывает непреодолимое желание главной героини стать матерью. В следующей ситуации Констанция даже завидует женщине, у которой есть ребенок: «Mrs. Flint had flaunted her motherhood. And Connie had been just a bit, just a little bit jealous. She couldn't help it». Автор обращает внимание, как другая героиня выставляет напоказ свое материнство. Она состоялась как мать, т.е. выполнила роль, предписанную обществом, и теперь соответствует общепринятым представлениям о «правильной» женщине.

У В. Вульф главная героиня уже является матерью, однако ее материнские чувства также описываются через стереотипные взгляды окружающих: «...trying to make out, like most mothers, that things are what they're not». В данном примере проявляется стереотипное суждение о том, что все женщины, выступая в роли матерей, пытаются выставить своих детей самыми лучшими перед другими людьми.

В другой ситуации описывается проявление материнских чувств у еще молодой Клариссы Дэллоуэй: «There was a sort of ease in her manner to him; something maternal; something gentle». Иными словами можно сказать, что стереотипный образ «женщина-мать» конструируется в сознании людей с самого детства, и поэтому, даже не имея детей, женщина уже готова проявлять материнские чувства по отношению к окружающим.

Также в романе присутствует и другая героиня, которая желает стать матерью и, как и героиня «мужского» романа, постоянно об этом думает: «But, Rezia said, she must have children», «She could not grow old and have no children!». В данных мыслях Лукреции Уоррен-Смит присутствует страх остаться бездетной и, следовательно, не соответствовать принятому в сознании общества стереотипу «женщина-мать».

Стереотипу о том, что главная роль женщины – роль матери, и ее обязанность сидеть дома и воспитывать детей, в общественном сознании противопоставлен другой стереотип: «мужчина-добытчик». В проанализированных нами романах он также присутствует, и герои оценивают себя и других и стараются совершать свои действия в соответствии с данным стереотипом.

У В. Вульф данный стереотип проявляется в мыслях Питера Уолша, которому необходима работа для того, чтобы содержать семью: «At fifty-three he had to come and ask them to put him into some secretary's office, to find him some usher' job teaching boys Latin... something that brought in five hundred a year; for if he married Daisy, even with his pension, they could never do on less». Герой понимает, что если он собирается жениться на женщине, ему необходимо найти работу, чтобы обеспечивать семью.

В другом примере в мыслях женщины возникает данный стереотип, в соответствии с которым она оценивает поведение своего мужа: «He would give her, who was so simple, so impulsive, only twenty-four, without friends in England, who had left Italy for his sake, a piece of bone». В данном примере нет прямого упоминания о том, что мужчина должен содержать семью, однако в мыслях

Лукреции присутствует идея о том, что она зависима от мужчины и он должен заботиться о ней, т.е. быть для нее опорой и обеспечивать ее жизнь.

Стоит отметить, что в романе В. Вульф проявление данного стереотипа не так заметно, как в романе Д. Лоуренса, который достаточно четко разделяет мужские и женские роли в семье: «They used to say I had too much of the woman in me. But it's not that. I'm not a woman... not because I don't want to make money, or get on. ...So, what have I to offer a woman?», «I've no business to take a woman into my life, unless my life does something and gets somewhere, inwardly at least, to keep us both fresh. A man must offer a woman some meaning in his life... I can't be just your male concubine». Данные примеры являются мыслями мужчины, который понимает, что не может быть с любимой женщиной, потому что он не сможет ее содержать. В его сознании закреплен стереотип о том, что мужчина должен быть добытчиком, и на нем лежит ответственность за семью, и даже, несмотря на то, что его женщина не настаивает на том, чтобы он обеспечивал ее жизнь, он не может сломать в своем сознании данный стереотип и не соответствовать общепринятому общественному мнению.

Таким образом, проанализировав «мужской» и «женский» романы, мы пришли к выводам, что в сознании автора-мужчины и автора-женщины присутствуют общие гендерные стереотипы, которые они применяют для описания действий героев, их внешности и мыслей. Однако в некоторых ситуациях В. Вульф сглаживает гендерные стереотипы или пытается их опровергнуть через поведение и мысли своих героев. В свою очередь Д. Лоуренс четко и однозначно описывает своих героев в соответствии с общепринятыми в обществе представлениями о мужчинах и женщинах, т.е. в соответствии с гендерными стереотипами, функционирующими в обществе.

В результате исследования было установлено, что гендерные стереотипы получают неизменную языковую объективацию в художественном дискурсе. Также можно сделать вывод, что художественная литература может выступать средством разрушения существующих гендерных стереотипов в обществе. И несмотря на то, что гендерные стереотипы являются наиболее устойчивыми

среди других социальных стереотипов, они могут быть подвергнуты изменениям посредством описания несоответствующих стандартам общества героев и их поступков, опровергающих универсальность гендерных стереотипов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были описаны и сопоставлены гендерные стереотипы, репрезентированные в романах В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» и Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей».

В результате проведенного исследования было установлено, что гендерные стереотипы получают языковую объективацию в художественной литературе и могут быть выявлены и проанализированы с использованием контент-анализа и ряда лингвистических методов исследования.

Нами были выявлены стереотипные представления о возрасте и внешности мужчин и женщин, стереотипные представления об умственных способностях представителей обоих полов, а также мы рассмотрели использование стереотипных черт характера при описании героев и социальные роли мужчин и женщин как гендерные стереотипы, представленные в романах.

При сопоставлении гендерных стереотипов, репрезентированных в «мужском» и в «женском» романах, было выявлено, что автор-мужчина, как правило, создает образы персонажей, которые соответствуют общепринятым представлениям о мужчинах и женщинах. Женщины озабочены своей внешностью и своим возрастом, чаще находятся в зависимом от мужчины положении, менее последовательны в своих поступках. Автор-женщина не придерживается жестких рамок при описании своих героев и их действий и в некоторых случаях персонажи романа «Миссис Дэллоуэй» не соответствуют наиболее распространенным в британском обществе гендерным стереотипам.

Также при описании персонажей с учетом социальных ролей В. Вульф менее четко разделяет данные роли между мужчинами и женщинами, сглаживая границы, существующие в сознании общества. Д. Лоуренс, наоборот, придерживается в описаниях предписанным обществом социальным ролям женщин и мужчин: «женщина-мать», «мужчина-добытчик».

Таким образом, было установлено, что в «женском» романе происходит неполное совпадение гендерных стереотипов автора и читателей. Автор-

женщина в некоторых ситуациях использует нетипичные образы мужчин и женщин, которые могут породить в сознании читателя сомнения по поводу универсальности гендерных стереотипов, что впоследствии может привести к их разрушению.

Подводя итог, можно сказать, что художественная литература может выступать источником поддержания в обществе существующих гендерных стереотипов, а также может выступать средством их разрушения. При этом следует учитывать время создания художественного произведения, гендерную идентичность его автора, а также стереотипы общественного сознания, существовавшие в определенный период жизни социума, которое является предметом описания.

Используемые в романах гендерные стереотипы, соответствующие представлениям общества о мужчинах и женщинах, подтверждают устойчивость данного вида социальных стереотипов. В то же время, использование авторами образов и моделей поведения, несовпадающих с представлениями общества о представителях обоих полов, ведет либо к негативной реакции читателя в отношении нетипичных героев, либо к порождению сомнений в отношении устоявшихся в сознании стереотипов.

Гендерные стереотипы являются неотъемлемой частью жизни общества, важным инструментом познания реальной действительности, ориентиром для человека как представителя определенной культуры. Гендерные стереотипы играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации, что обуславливает их непреходящую ценностную значимость в современном мире и актуальность как объекта исследования в лингвистике и смежных с ней дисциплинах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Апухтина, А. Г. Гендерные стереотипы в оценке интеллектуальной активности человека в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений В. В. Жириновского и обсуждения избирателей в социальных сетях) / А. Г. Апухтина, Н. М. Сергеева // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55). – С. 39-42.
- 2 Бабаян, С. С. Гендер и межкультурная коммуникация: потенциальные поля пересечения / С. С. Бабаян // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – № 4. – С. 285-289.
- 3 Бакулин, М. А. Гендерные стереотипы в концептосфере современного детективного романа / М. А. Бакулин // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 3. – С. 127-131.
- 4 Балакина, Л. В. Проявление гендерного фактора в художественном тексте [Электронный ресурс] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л. В. Балакина ; Орловский гос. ун-т. – Орел, 2005. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/proyavlenie-gendernogo-faktora-v-khudozhestvennom-tekste>. – 21.05.2016.
- 5 Бахчеева, О. П. Гендерные стереотипы в рекламе / О. П. Бахчеева // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2-3. – С. 19-21.
- 6 Белова, Н. В. Гендерные стереотипы языкового сознания / Н. В. Белова // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2009. – № 1. – С. 34-38.
- 7 Букина, Е. И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе / Е. И. Букина // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2013. – № 2 (49). – С. 61-65.

- 8 Бутаева, М. А. Функционирование гендерных стереотипов / М. А. Бутаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 4. – С. 248-252.
- 9 Васильева, И. Б. Гендер как социальная категория и ее характеристики / И. Б. Васильева // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2007. – № 2. – С. 70-76.
- 10 Войченко, В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре / В. М. Войченко // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 1. – С. 64-70.
- 11 Воронцов, Д. В. Пол человека: биологический феномен или социокультурный конструкт? / Д. В. Воронцов // Гендерная психология: хрестоматия / сост. Е. Е. Ли. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С. 58-81.
- 12 Гайфуллина, А. Н. Образ мужчины в виртуальном мире / А. Н. Гайфуллина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – №3. – С. 263-268.
- 13 Гаранович, М. В. О социолингвистическом подходе при изучении функционирования гендерных стереотипов в языковом сознании носителей языка / М. В. Гаранович // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 3. – С. 122-128.
- 14 Дударева, А. А. Рекламный образ. Мужчина и женщина / А. А. Дударева. – М. : РИП-холдинг, 2004. – 222 с.
- 15 Жигинас, Н. В. Особенности влияния микросоциальных условий на формирование личностных черт, поведенческих расстройств и гендерной идентичности подростков / Н. В. Жигинас // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 2. – С. 47-50.
- 16 Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.
- 17 Ким, Л. Гендерные стереотипы / Л. Ким // Введение в теорию и практику гендерных отношений: сб. науч. статей. – Ташкент : Комитет женщин Республики Узбекистан, 2007. – С. 35-46.

- 18 Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты : моногр. / А. В. Кирилина. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
- 19 Кирова, А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А. Г. Кирова // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 8. – С. 138-140.
- 20 Клецина, А. С. Гендерная социализация / А. С. Клецина. – СПб. : Изд-во РГПУ, 1998. – 92 с.
- 21 Компанцева, Л. Ф. Гендерные основы Интернет-коммуникации в постсоветском пространстве : моногр. / Л. Ф. Компанцева. – Луганск: Альма-матер, 2006. – 392 с.
- 22 Котлярова, О. В. Мужественность и женственность, маскулинность и феминность как фундаментальные свойства в формате гендеристики / О. В. Котлярова // Universum: филология и искусствоведение. – 2015. – № 9-10 (22).
- 23 Крейдлин, Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г. Е. Крейдлин. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
- 24 Кузнецова, Е. А. Образ женщины как гендерный стереотип в британском художественном дискурсе: системно-функциональный аспект [Электронный ресурс] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е. А. Кузнецова ; Пед. ин-т. – Ростов-на-Дону, 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/obraz-zhenshchiny-kak-gendernyi-stereotip-v-britanskom-khudozhestvennom-diskurse>. – 27.05.2016.
- 25 Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 382 с.
- 26 Маали Шади, А. А. Способы языковой репрезентации маскулинных стереотипов в рекламе / А. А. Маали Шади // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 4 (32). – С. 113-117.
- 27 Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

28 Мирошниченко, Г. А. Рекламный дискурс как инструмент формирования новых гендерных стереотипов / Г. А. Мирошниченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (26). – С. 121-124.

29 Мифтахова, А. Н. Наименования лица мужского пола по внешности в форумах Рунета / А. Н. Мифтахова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 7-1. – С. 237-240.

30 Михайлова, С. В. Фемининная идентичность и способы ее объективации в художественном дискурсе XVII века [Электронный ресурс] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / С. В. Михайлова ; Моск. гор. пед. ун-т. – М., 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/femininnaya-identichnost-i-sposoby-ee-obektivatsii-v-khudozhestvennom-diskurse-xvii-veka>. – 25.05.2016.

31 Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – 479 с.

32 Рябова, Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ [Электронный ресурс] : автореф. дис. ...д. соц. наук / Т. Б. Рябова ; Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2009. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/gendernye-stereotipy-v-politicheskoi-sfere-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva-sotsiologich>. – 25.06.2016.

33 Рябова, Т. Б. Этничность как фактор вариативности гендерных стереотипов / Т. Б. Рябова // Вестник ННГУ. – 2009. – № 1. – С. 317-323.

34 Смирнова, А. Г. Гендерный подход в исследовании оценки качества человека / А. Г. Смирнова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54). – С. 161-164.

35 Таратынова, Н. В. Особенности гендерной картины мира в американской лингвокультуре на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях (на примере выступлений Госсекретаря США Х. Клинтон) / Н. В. Таратынова // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – № 4. – С. 94-99.

36 Томская, М. В. Воспроизводство гендерных стереотипов в дискурсивной практике (на материале текстов по этикету) / М. В. Томская, К. А. Цветкова // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 597. – С. 167-180.

37 Хачмафова, З. Р. Гендерная стратификация языка женской прозы (на материале русского и немецкого языков) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 187-197.

38 Щербакова, О. А. Оппозиция «Маскулинность – фемининность» и ее реализация в языке и речи / О. А. Щербакова // Вестник МГЛУ. – 2013. – № 5 (665). – С. 207-221.

39 Best, D. Gender stereotypes / D. Best // Encyclopedia of sex and gender: Men and women in the world's cultures / Ed. Carol R. Ember and Melvin Ember. – New York, 2003. – P. 11-23.

40 Lawrence, D. H. Lady Chatterley's Lover / D. H. Lawrence. – Hertfordshire : Wordsworth Edition Ltd, 2005. – 304 p.

41 Lippman, W. Public opinion / W. Lippman. – New York : Macmillan, 1922. – 427 p.

42 Woolf, V. Mrs. Dalloway / V. Woolf. – New York : Mariner Books, 1990. – 216 p.

СЛОВАРИ

43 Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М. : «Азбуковник», 2006. – 784 с.

44 Кордуэлл, М. Психология. А – Я : Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.

45 Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с.

46 Longman Dictionary of Contemporary English. M. : English, 2009. – 2082 p.